

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2344
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2344

СОДЕРЖАНИЕ

- 4095-4097 Новые встречи китайского бюльбюля *Pycnonotus sinensis* в Приморском крае. А. В. ВЯЛКОВ, К. В. ДМИТРИЕНКО, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 4098-4109 Новое место гнездования розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в России (Краснодарский край, Таманский полуостров, Кизилташские лиманы, коса Голенькая). Ю. В. ЛОХМАН, А. А. ГОЖКО
- 4109-4110 Сентябрьская встреча сапсана *Falco peregrinus* в Санкт-Петербурге. Д. Н. ФЁДОРОВ
- 4110-4118 Дополнения к материалам по гнездованию лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива в 2020-2022 годах. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 4119-4120 Биология размножения сороки *Pica pica* в урбанизированных экосистемах. П. Д. ВЕНГЕРОВ, М. В. СВИРИДОВ
- 4121-4122 Клушица *Pyrhacorax pyrrhocorax* в Ставропольском крае. А. Н. ХОХЛОВ, В. А. ТЕЛЬПОВ
- 4122-4124 Влияние антропогенных факторов на взаимоотношения врановых и чайковых птиц в Черноморском заповеднике. А. Г. РУДЕНКО
- 4124-4126 Врановые птицы Нижнего Приамурья и их связь с антропогенными ландшафтами. В. Г. БАБЕНКО
- 4127-4130 Редкие колониальные птицы дельты Волги. Н. Д. РЕУЦКИЙ, Н. Н. ГАВРИЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2344

CONTENTS

- 4095-4097 New sightings of the Chinese bulbul *Pycnonotus sinensis* in Primorsky Krai. A.V.VYALKOV, K.V.DMITRIENKO, Yu.N.GLUSCHENKO
- 4098-4109 New nesting site of the great white pelican *Pelecanus onocrotalus* in Russia (Krasnodar Krai, Taman Peninsula, Kiziltash estuaries, Golenkaya spit). Yu.V.LOKHMAN, A.A.GOZHKO
- 4109-4110 September record of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in St. Petersburg. D.N.FEDOROV
- 4110-4118 Additions to materials on nesting of whooper swan *Cygnus cygnus* on islands in the eastern part of Gulf of Finland in 2020-2022. S.A.KOUZOV, A.V.KRAVCHUK
- 4119-4120 Breeding biology of the magpie *Pica pica* in urbanized ecosystems. P.D.VENGEROV, M.V.SVIRIDOV
- 4121-4122 The red-billed chough *Pyrrhocorax pyrrhocorax* in the Stavropol Krai. A.N.KHOKHLOV, V.A.TELPOV
- 4122-4124 The influence of anthropogenic factors on the relationship between corvids and gulls in the Black Sea Nature Reserve. A.G.RUDENKO
- 4124-4126 Corvids of the Lower Amur region and their connection with anthropogenic landscapes. V.G.BABENKO
- 4127-4130 Rare colonial breeding birds of the Volga Delta. N.D.REUTSKY, N.N.GAVRILOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые встречи китайского бюльбюля *Русноnotus sinensis* в Приморском крае

А.В.Вялков, К.В.Дмитриенко, Ю.Н.Глущенко

Андрей Витальевич Вялков, Константин Владимирович Дмитриенко.

Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru; 5moodilok5@gmail.com

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2023

Основная часть области гнездования номинативного подвида китайского бюльбюля *Русноnotus sinensis sinensis* (J.F.Gmelin, 1789) находится в центральных и восточных районах Китая (del Hoyo, Collar 2016), откуда с начала XXI столетия он расселяется в северном направлении (Brazil 2009; del Hoyo, Collar 2016). Так, в 2004 году птиц нашли гнездящимися в Республике Корея (Mooges *et al.* 2014), а в окрестностях китайских городов Бэйдайхэ и Циньхуандао (провинция Хэбэй) в конце XX столетия китайский бюльбюль был известен как очень редкий вид (Williams *et al.* 1992), а в 2013 году он оказался там весьма обычным на гнездовании (Глущенко, Глущенко 2014).

Рис. 1. Китайский бюльбюль *Русноnotus sinensis*. Залив Петра Великого, остров Русский.
5 ноября 2022. Фото К.В.Дмитриенко

В Приморском крае ранее были выявлены четыре встречи залётных китайских бюльбюлей, которых наблюдали 8 сентября 2002 в окрестностях села Ново-Никольск (Уссурийский городской округ), 24 октября

2007 на полуострове Де-Фриза в окрестностях Владивостока, 8 сентября 2012 в окрестностях Уссурийска (Глущенко 2013) и 26 июня 2022 на острове Путятина в заливе Петра Великого (Глущенко, Дмитриенко 2022). Позднее одиночную особь мы зарегистрировали на острове Русский 5 ноября 2022 (рис. 1). Последняя из вышеперечисленных встреч не представляется аномально поздней, поскольку в городе Анджу на западе Кореической Народно-Демократической Республики китайских бюльбюлей наблюдали даже в зимний период (Аверин, Морис 2021).

В очередной раз бюльбюлей зарегистрировали 12 сентября 2023 у западного побережья залива Петра Великого в бухте Бойсмана, где наблюдали группу, состоящую из 3 молодых особей в юношеском наряде (рис. 2).

Рис. 2. Молодые китайские бюльбюли *Pycnonotus sinensis* в юношеском наряде. Южное Приморье, бухта Бойсмана, залив Петра Великого. 12 сентября 2023. Фото А.В.Вялкова

Существует информация о том, что в послегнездовой период китайским бюльбюлям присущи кочёвки в северном направлении (Del Hooy *et al.* 2005), то есть все птицы, встреченные в Приморье осенью, могли попадать сюда с более южных гнездовий. Следует отметить, что в окрестностях города Ханчжоу (Hangzhou) в провинции Чжэцзян (Zhejiang) в Восточном Китае откладку яиц в гнёздах китайских бюльбюлей наблюдали в период с 1 апреля по 4 июня, а при продолжительности насиживания кладки около 11 сут и средней длительности нахождения птенцов в гнезде равной 12 сут (Chen *et al.* 2023) их расчётный вылет из гнёзд здесь длится с третьей декады апреля по конец июня. Севернее, около города Бэйдайхэ, расположенного несколько южнее центральных районов КНДР, в период с 29 июля по 8 августа 2013 отмечали выводки

молодых птиц от короткохвостых слётков, недавно покинувших гнездо, до полностью выросших самостоятельных молодых особей (Глущенко, Глущенко 2014). Таким образом, если молодые птицы, отмеченные в бухте Бойсмана 12 сентября 2023, происходят из местности, лежащей приблизительно на этой широте, то после того, как они покинули гнездо, у них на кочёвку до Южного Приморья был запас времени, составляющий около полутора месяцев. В любом случае при существующей динамике ареала рассматриваемого вида и учитывая вышеупомянутые его наблюдения в Южном Приморье в ближайшей перспективе можно ожидать появление китайского бюльбюля в нашем регионе в качестве гнездящейся птицы.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Морис Н. 2021. Орнитологические учёты в Корейской Народно-Демократической Республике в январе-феврале 2019 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2052): 1507-1514. EDN: CTRWIT
- Глущенко Ю.Н. 2013. Китайский бюльбюль *Pycnonotus sinensis* – новый вид в авифауне России // *Рус. орнитол. журн.* 22 (835): 46-47. EDN: PJULQN
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1051): 2941-2952. EDN: STDMSJ
- Глущенко Ю.Н., Дмитриенко К.В. 2022. Очередной залёт китайского бюльбюля *Pycnonotus sinensis* в Южное Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2224): 3887-3889. EDN: ZEVKSQ
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia.* London: 1-529.
- Chen Xingmin, Zhang Qin, Lan Sisi, Huang Qin, Chen Shuihua, Wang Yanping. 2023. Variation in reproductive life-history traits of Chinese Bulbuls (*Pycnonotus sinensis*) along the urbanization gradient in Hangzhou, China // *Avian Research* 14. doi.org/10.1016/j.avrs.2023.100100
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World.* Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. 2005. *Handbook of the birds of the World.* Vol. 10. Cuckoo-shrikes to Thrushes. Barcelona: 1-895.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. *Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea.* Published by Birds Korea: 1-84.
- Williams M.D., Carey G.J., Duff D.G., Weishu Xu. 1992. Autumn bird migration at Beidaihe, China, 1986-1990 // *Forktail* 7: 3-55.

Новое место гнездования розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в России (Краснодарский край, Таманский полуостров, Кизилташские лиманы, коса Голенькая)

Ю.В.Лохман, А.А.Гожко

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа», Краснодар, Россия. E-mail: lohman@mail.ru

Александр Алексеевич Гожко. Кубанский государственный университет, Славянск-на-Кубани, Россия. E-mail: gozkoa@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2023

Гнездовой ареал розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* дизъюнктивный, в Европе гнездится на Балканах, в Причерноморье – в дельте Днестра, в Черноморском заповеднике, на Лебяжьих островах в Крыму, в долине Маныча, ранее гнезился в долине реки Терек, в Волжско-Уральском междуречье. В Восточном Приазовье и на Сарпинских озёрах встречается в гнездовой период со статусом «возможно и вероятно гнездящийся». В начале XXI века отмечали единичные встречи розовых пеликанов в Восточном Приазовье, во втором десятилетии эти птицы стали регулярно встречаться в регионе, что позволило нам предположить их гнездование в Краснодарском крае (Лохман, Гожко 2017; Лохман, Маловичко 2020).

Первое крупное скопление розовых пеликанов в Восточном Приазовье отмечено нами 4 июля 2008: 21 кудрявый *Pelecanus crispus* и 65 розовых пеликанов отдыхали на острове в центре Ханского озера. Начиная с 2013 года регулярно наблюдаем большие стаи розовых пеликанов в районе Бейсугского лимана и одноимённого нерестово-выростного хозяйства (БНВХ). В период с 2014 по 2016 год численность розовых пеликанов здесь оценивалась максимально в более 1 тыс. особей. Пеликаны встречаются с мая по сентябрь, то есть в календарный гнездовой период. Максимум численности птиц приходится на позднелетний период (Лохман, Мосалов 2014; Гожко, Лохман 2017; Лохман, Гожко 2017; Лохман, Маловичко 2020). По данным ежегодных учётов установлено, что количество летующих птиц в регионе продолжает увеличиваться и уже в 2021 и 2022 годах численность розовых пеликанов достигает 3-4 тыс. особей (в 2021 году – 3789 особей). Концентрируются птицы преимущественно в акватории Бейсугской и Ахтаро-Гривенской систем лиманов (Лохман, Гожко 2021, 2022; Отчет... 2021, 2022). Таким образом, розовый пеликан на протяжении более десятка лет регулярно встречается в Восточном Приазовье, в том числе в репродуктивный период. Для этого вида ха-

рактарно летование вне мест гнездования на протяжении нескольких лет, где птицы впоследствии могут освоить новую территорию и в конечном итоге сформировать гнездовую колонию (Жмуд 2009, 2010).

Учитывая вышесказанное, во время исследований и поиска мест возможного гнездования розового пеликана в Краснодарском крае мы руководствовались особенностями экологии вида и его географическими предпочтениями в регионе. В первую очередь осматривали системы лиманов, на которых регулярно встречали пеликанов. Однако гнездовое поселение этого вида было обнаружено на Таманском полуострове, где скопления летующих розовых пеликанов стали отмечать только в последние годы, например в 2022 году на лимане Цокур – 33 пеликана, в акватории Бугазского лимана – 98 птиц (Лохман, Прохоренко 2008; Лохман и др. 2010, 2016; Лохман, Гожко, Денисов 2014; Лохман, Гожко 2018, 2021; Отчёт... 2021, 2022).

Достоверно гнездование розового пеликана на островах косы Голенькая (Кизилташские лиманы) зафиксировано нами 13 июля 2023. На одном из островов косы располагалось поселение из двух колоний с участием розового пеликана (рис. 1).

Коса Голенькая представляет собой цепь островов песчано-глеево-ракушечниковой структуры, расположенной между Кизилташским и Бугазским лиманами (Кизилташская система лиманов) (рис. 2). Лиманы лагунного типа находятся в юго-восточной части Таманского полуострова в Краснодарском крае, подробная характеристика угодья представлена в работе Ю.В.Лохмана с соавторами (2005).

Рис. 1. Розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus* в акватории Кизилташского лимана у колонии № 1. 13 июля 2023. Фото Ю.В.Лохман

Рис. 2. Коса Голенькая, Кизилташские лиманы. Фото Ю.В.Лохман

Рис. 3. Поливидовая колония пеликанов № 1. Общий вид, птенцы кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*, кладки розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*. Коса Голенькая, Кизилташские лиманы. 13 июля 2023. Фото Ю.В.Лохман

Поливидовая колония № 1 расположена на северном берегу острова в 5-7 м от уреза воды Кизилташского лимана. Состоит из 12 гнёзд розового пеликана и 2 гнёзд кудрявого. Гнёзда пеликанов плотно примыкают друг к другу, условно обособленно по краю колонии расположены гнёзда кудрявого пеликана, в которых отмечены по одному птенцу разного возраста. На момент обследования в гнёздах розового пеликана находились кладки: в 2 гнёздах по 1 яйцу и в 10 гнёздах по 2 яйца. Колония с трёх сторон окружена густым ковром растительности, кроме прибрежной стороны (рис. 3).

Рис. 4. Розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus* у колонии № 2. Коса Голенькая, Кизилташские лиманы. 13 июля 2023. Фото Ю.В.Лохман

Колония № 2 расположена в 2 км от первой, находится на северном берегу острова в 10-12 м от уреза воды Кизилташского лимана (рис. 4-6). Состоит из 4 субколоний (5, 7, 5 и 8 гнёзд) с расстоянием между ними 5-16 м. Гнёзда к этому времени уже были пустые, рядом сидели 8 нелётных птенцов розового пеликана. У колонии находилось взрослые и мо-

лодые кудрявые и розовые пеликаны. При нашем приближении пеликаны ушли в акваторию Кизилташского лимана.

Рис. 5. Фрагмент колонии пеликанов № 2 и птенцы розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*.
Коса Голенькая, Кизилташские лиманы. 13 июля 2023. Фото Ю.В.Лохман

Рис. 6. Ю.В.Лохман с птенцом розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*.
Колония пеликанов № 2. Коса Голенькая, Кизилташские лиманы.
13 июля 2023. Фото А.А.Гожко

Изучению птиц Кизилташских лиманов, в том числе орнитокомплекса косы Голенькая, уделялось много внимания (Кищинский 1960; Заболотный, Хохлов 1989; Мнацеканов и др. 1994; Лохман, Емтыль, Иваненко 1995; Емтыль и др. 1996; Лохман и др. 1996, 1998, 2005, 2010; Лохман, Емтыль, Карбач 1999; Иваненко и др. 2000; Лохман, Емтыль 2000, 2006, 2007; Лохман, Фадеев, Нестеров 2009; Лохман, Гожко, Лохман 2015; Лохман 2003, 2004а-в, 2006а,б, 2007, 2013, 2020; и др.). Наши научные исследования легли в основу для обоснования орнитологической значимости указанной территории. Кизилташские лиманы вошли в список Ключевых орнитологических территорий России с международным статусом, территория представлена в «теневой список» Рамсарской конвенции, а в 2020 году была создана особо охраняемая природная территория регионального значения природный парк «Анапская пересыпь» (Лохман, Емтыль 2000, 2006, 2007; Лохман, Лохман 2008; Кривенко и др. 1999; Постановление Губернатора... 2020).

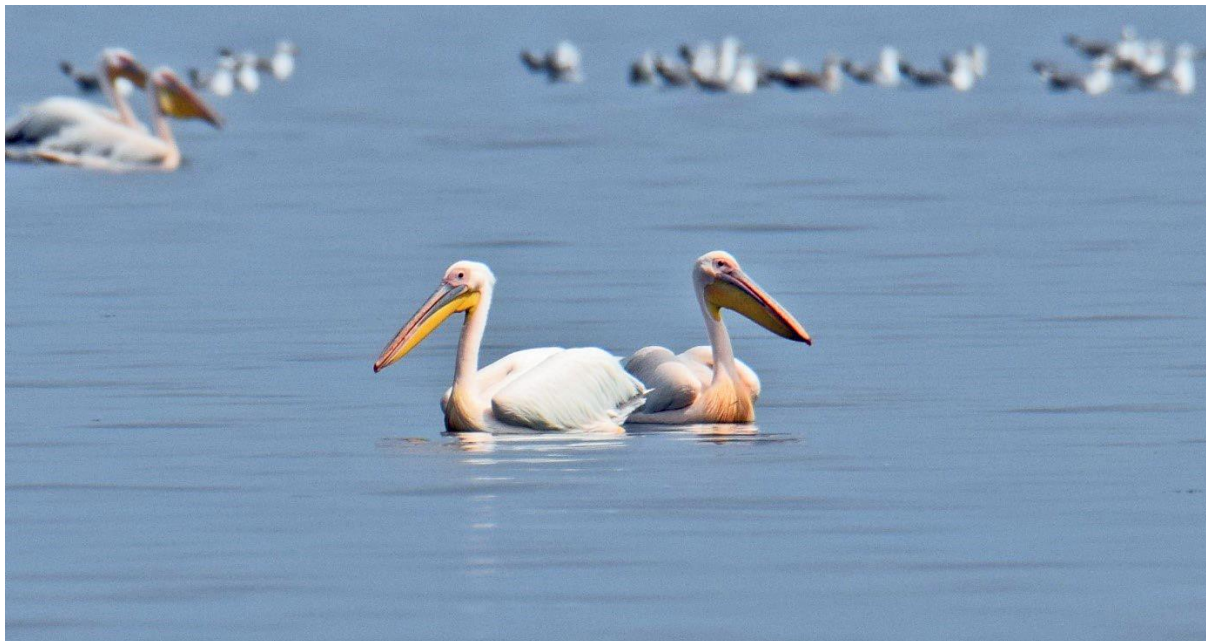
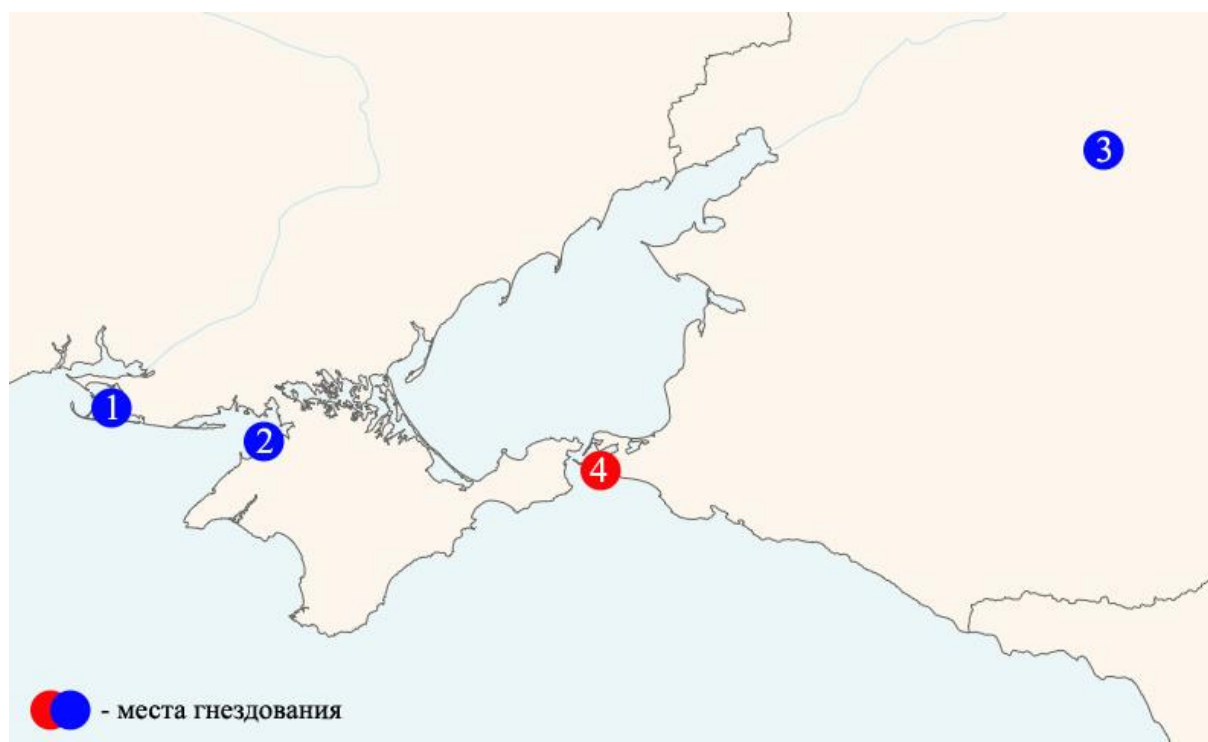

Рис. 7. Взрослые розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus*. Коса Голенькая, Кизилташские лиманы 13 июля 2023. Фото Ю.В.Лохман

● – Существующие места гнездования:

1. Черноморский заповедник
2. Лебяжьи острова
3. Долина Маныча

● – Новое место гнездования:

4. Таманский полуостров, коса Голенькая

Рис. 8. Места гнездования розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*

Орнитофауна островов Кизилташских лиманов находится под нашим постоянным наблюдением на протяжении 35 лет, мониторинг ведётся во все сезоны. В разные годы здесь гнездятся или гнездились сле-

дующие виды птиц: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква *Anas platyrhynchos*, малый зуёк *Charadrius dubius*, морской зуёк *Charadrius alexandrinus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, черноголовая чайка *Larus melanoccephalus*, морской голубок *Larus genei*, хохотунья *Larus cachinnans*, чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica*, чеграва *Hydroprogne caspia*, пестроногая крачка *Thalasseus sandvicensis*, речная крачка *Sterna hirundo*, малая крачка *Sterna albifrons*. С 1998 года стал гнездиться кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В 2023 году список гнездящихся птиц пополнился новым видом — розовым пеликаном *Pelecanus onocrotalus*. Вид занесён в Красную книгу Российской Федерации (2021) и отдельных регионов, в том числе Краснодарского края (2017). Таким образом, острова являются местом гнездования для 19 видов птиц, из них 13 охраняемых видов.

Рис. 9. Постоянный фактор беспокойства у островов косы Голенькая, Кизилтапские лиманы

В 2023 году впервые в истории орнитологических наблюдений розовый пеликан достоверно отмечен на гнездовании в Краснодарском крае, ближайшие места гнездования располагаются в долине Маныча и в Северном Причерноморье (рис. 8). Таким образом, область гнездования розового пеликана расширяется, в настоящее время она включает Северо-Восточное Причерноморье (Таманский полуостров). Кроме того, не исключаем гнездование этого вида в Восточном Приазовье, в первую очередь на Ханском озере, Бейсугском лимане и Бейсугском нерестово-вырастном хозяйстве, а также в Ахтаро-Гривенской системе лиманов.

Причины расселения розового пеликана, очевидно, связаны с истощением рыбных запасов в местах постоянного гнездования (дельта Дуная). Кизилташские лиманы отвечают экологическим требованиям розового пеликана к условиям обитания, что обусловлено наличием труднодоступных мест для наземных животных и человека, а также богатой кормовой базой. Тем не менее вызывает особую обеспокоенность постоянное занятие кайтсёрфингом в акватории лиманов как в гнездовой период, так и во время кочёвок и миграций птиц. Этот фактор губительно сказывается на состоянии орнитофауны в целом (рис. 9).

Исследования проведены Кубанским научно-исследовательским центром «Дикая природа Кавказа» в ходе выполнения работ по ведению государственного учёта, государственного мониторинга состояния краснокнижных видов растений и животных в рамках ведения Красной книги Краснодарского края на 2021-2023 годы, а также научно-исследовательской работы по изучению орнитофауны Краснодарского края и сопредельных территорий.

Л и т е р а т у р а

- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2017. О скоплениях розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* на Бейсугском лимане (Восточное Приазовье) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1437): 1719-1722. EDN: YLOZEB
- Жмуд М.Е. 2000. Изменение статуса пеликанов в Северном Причерноморье на рубеже тысячелетий // *Бранта* **3**: 112-117.
- Жмуд М.Е. 2009. Пелікан рожевий // *Червона книга України: Тваринний світ*. Київ: 398.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1989. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 208-212.
- Иваненко А.М., Динкевич М.А., Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е. 2000. Кизилташские лиманы – новое место гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Bruch) на Северном Кавказе // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 105-106.
- Кищинский А.А. 1960. Современная авифауна лиманов северо-восточного Причерноморья и биология гнездящихся здесь чайковых птиц // *Охрана природы и озеленение* **4**: 69-75.
- Красная книга Краснодарского края. Животные*. 2017. 3-е изд. Краснодар: 1-720.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2021. 2-е изд. М.: 1-1128.
- Кривенко В.Г., Гинеев А.М., Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1999. Кизилташские лиманы // *Водно-болотные угодья России, рекомендованные для внесения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской Конвенцией («теневой» список водно-болотных угодий, имеющих международное значение)*. М.: 68-73.
- Лохман А.О., Гожко А.А., Денисов С.В. 2014. Учёты птиц на Кизилташских лиманах в 2012 г. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2012 г.* Мелитополь, **8**: 32-33.
- Лохман Ю.В., Мосалов А.А. 2014. *Полевой определитель редких видов птиц Краснодарского края*. Краснодар: 1-172.
- Лохман Ю.В. 2007. Значение островных экосистем для чайковых птиц в гнездовой период (Восточное Приазовье и Северо-Восточное Причерноморье) // *Методы и теоретические аспекты исследования морских птиц*. Ростов-на-Дону: 202-204.
- Лохман Ю.В. 2013. Квадрат 37ТСК1 Краснодарский край // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 176-178.
- Лохман Ю.В. 2003. Редкие и охраняемые птицы островных экосистем Причерноморья России // *Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира*. Майкоп: 57-58.
- Лохман Ю.В. (2004а) 2017. Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica* в Западном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1549): 5642-5644. EDN: ZXQPZZ

- Лохман Ю.В. 2004б. Черноморские лиманы России – потенциальная ООПТ (орнитологический аспект) // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 212-218.
- Лохман Ю.В. 2004в. Численность и распределение чайковых (*Lari*) Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 115-121.
- Лохман Ю.В. 2006. *Экология птиц семейства чайковые (Laridae) в Западном Предкавказье*. Дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-219 (рукопись).
- Лохман Ю.В. 2020. Деструктивная роль антропогенного воздействия на колониальных птиц (веслоногие, чайки и крачки) островных экосистем на юге России // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 278.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А. 2017. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Краснодарского края. Животные*. Краснодар: 513-514.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А. 2019. Учёты птиц на Кизилташских лиманах в августе 2018 г. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2018 г.* Мелитополь, **13**: 55-56.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., Лохман А.О. 2022. Учёты птиц на Кизилташских лиманах в августе 2021 г. // *Бюл. РОМ. Учёты птиц в августе 2021 года*. Мелитополь, **15**: 93-94.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., Лохман М.Ю. 2015. Массовая гибель кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1219): 4270-4273. EDN: VBKRXR
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., Лохман А.О., Абрамова М.Ю. 2020. Численность гнездящихся птиц на Кизилташских лиманах в 2015-2020 гг. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Гнездование 2016-2020*. Мелитополь, **14**: 59-60.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2000. КД-003 Кизилташские лиманы // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитол. территории международного значения в европейской России*. М.: 327-328.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. *Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края*. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2006. Тенденции изменения численности колониальных птиц в условиях островных экосистем Кизилташских лиманов // *Изв. высших учебных заведений. Сев.-Кавказ. регион. Тех. науки*: 103-106.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Иваненко А.М. 1995. Численность и распределение гнездящихся чайковых птиц косы Голенькой (п-ов Тамань) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 42-45.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Карбач В.А. 1999. К биологии черноголового хохотуна (*Larus ichthyaetus*) в Восточном Приазовье и Северо-Западном Причерноморье // *Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем*. Сочи: 116-119.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Лохман А.О., Иваненко А.М., Герасимов О.В., Горайнов М.Ю., Хатит З.Н. 1998. Современное состояние островной орнитофауны черноморских лиманов России // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 104-107.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М. 1996. Чеграва в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России*. Краснодар: 128-130.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2005. Орнитофауна черноморских лиманов России и прилегающих территорий // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **5**: 72-96.
- Лохман Ю.В., Лохман А.О. 2009. Кизилташские лиманы – КД-003 // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 77-79.
- Лохман Ю.В., Лохман А.О., Кучерявый М.О., Гожко А.А. 2016. Учёт птиц на Кизилташских лиманах в 2015 г. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2015 г.* Мелитополь, **10**: 40-41.
- Лохман Ю.В., Лукьяненко П.П., Лохман А.О., Донец И.И. 2010. Учёты птиц на Кизилташских лиманах // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2009 г.* Мелитополь, **5**: 22.

- Лохман Ю.В., Маловичко Л.В. 2020. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 66-67.
- Лохман Ю.В., Прохоренко М.С. 2008. Кизилташские лиманы. Учёты птиц на Кизилташских лиманах // *Бюл. РОМ: Итоги регионального мониторинга. Август 2006 г.* Мелитополь, 3: 39-40.
- Лохман Ю.В., Фадеев И.В., Нестеров Е.В. 2009. Редкие птицы Кизилташских лиманов // *Биологическое разнообразие и биоресурсы Северо-Западного Кавказа*. Краснодар: 65-69.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Лохман А.О. 1994. Большой баклан на Кизилташских лиманах // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий*. Краснодар, 1: 179-182.
- Отчёт об исследовательской работе по ведению государственного учёта, государственного мониторинга состояния краснокнижных видов растений и животных в рамках ведения Красной книги Краснодарского края на 2021-2023 годы (Государственный контракт № 12 от 19.04.2021 г.) (1 этап). 2021. Руководитель Лохман Ю.В. Краснодар, КНИЦ «Дикая природа Кавказа»: 1-567.
- Отчёт об исследовательской работе по ведению государственного учёта, государственного мониторинга состояния краснокнижных видов растений и животных в рамках ведения Красной книги Краснодарского края на 2021-2023 годы (Государственный контракт № 12 от 19.04.2021 г.) (2 этап). 2022. Руководитель Лохман Ю.В. Краснодар, КНИЦ «Дикая природа Кавказа»: 1-972.
- Постановление Главы администрации (Губернатор) Краснодарского края от 7 сентября 2020 года N 552 О создании особо охраняемой природной территории регионального значения природного парка «Анапская пересыпь».

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2344: 4109-4110

Сентябрьская встреча сапсана *Falco peregrinus* в Санкт-Петербурге

Д.Н.Фёдоров

Денис Николаевич Фёдоров. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: denis-0310@mail.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2023

Встречи сапсана *Falco peregrinus* в Санкт-Петербурге – достаточно редкие события. Недавно были обобщены все наблюдения этого вида в городе и Ленинградской области (Лобанов, Храбрый 2021; Головань и др. 2022). В дополнение привожу сведения ещё об одной встрече.

17 сентября 2023 в 9 ч 45 мин на углу улицы Стасовой и проспекта Энергетиков (Красногвардейский район Санкт-Петербурга) в сторону центра города на высоте 10-го этажа неспеша пролетел взрослый сапсан.

Л и т е р а т у р а

- Головань В.И., Двуреков И.В., Морозова И.В. 2022. О новых встречах сапсана *Falco peregrinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2146): 32-34. EDN: VTNMKW

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2344**: 4110-4118

Дополнения к материалам по гнездованию лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива в 2020-2022 годах

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Сергей Александрович Коузов, Анна Валентиновна Кравчук. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2023

Наша экспедиция Санкт-Петербургского университета ведёт многолетний мониторинг гнездовых сообществ водоплавающих птиц островов Финского залива на яхте «Баллада». В 2020 году на акватории северного кластера заповедника «Восток Финского залива» в районе архипелага Долгий Камень 7 июля нами наблюдался выводок лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* (рис. 1), что явилось первым случаем гнездования этого вида на морской акватории в России (Коузов и др. 2021).

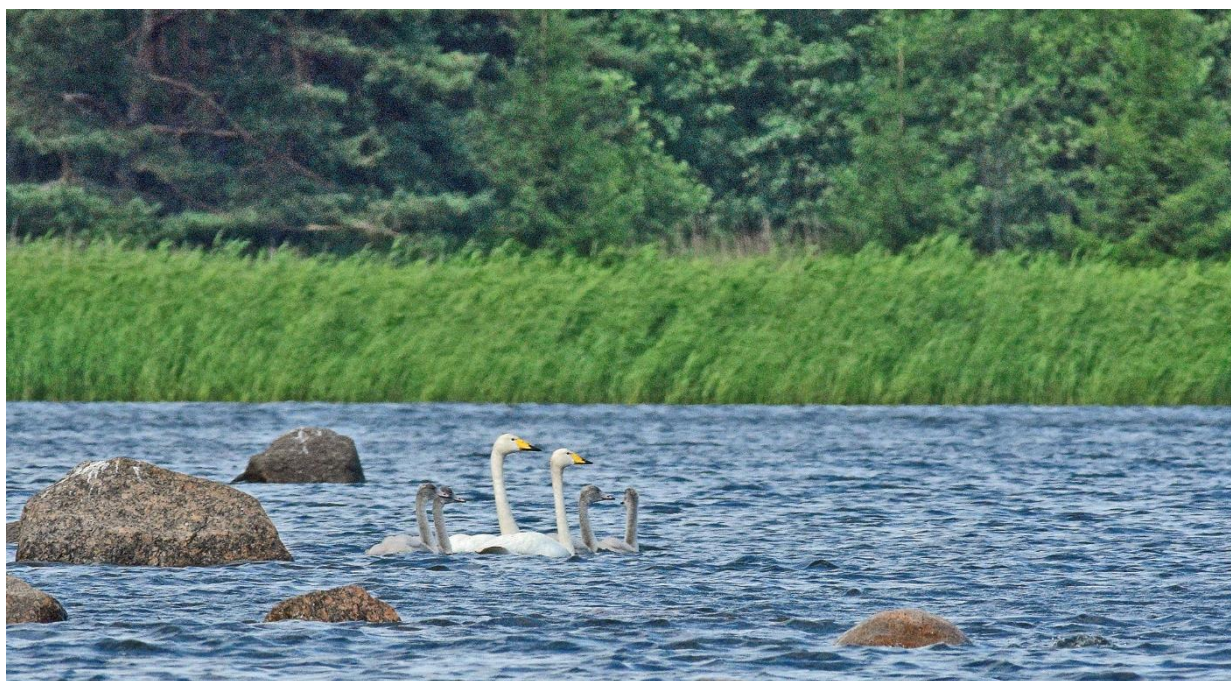

Рис. 1. Семья лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* у острова Большой Пограничный. Финский залив. 7 июля 2020. Фото С.А.Коузова

Недавно была опубликована статья А.В.Лосевой и А.Л.Рычковой (2023), подтверждающая наши наблюдения. Авторы этой статьи в 2022 году наблюдали выводок лебедя-кликуна у острова Лыжный (архипелаг Долгий Камень). В 2023 году им удалось найти гнездо этого вида с отдыхающими птенцами на небольшом островке в протоке между островами Крутойяр и Долгий Камень (Лосева, Рычкова 2023). Поскольку из-за ряда формальных причин нам именно в 2023 году впервые за многие годы не удалось поработать на этом архипелаге, то узнать из данной публикации о ситуации с гнездованием лебедя-кликуна в этом месте в 2023 году нам было вдвойне приятно.

Как видно из данной публикации, для её авторов остался открытым вопрос, где располагалось гнездо кликунов на архипелаге Долгий Камень в 2022 году и осталась невыясненной обстановка с гнездованием вида в 2021 году. Поскольку все эти годы нами велись на этом архипелаге подробные учёты гнёзд и выводков водоплавающих птиц, то мы с удовольствием восполним этот небольшой пробел.

Рис. 2. Общий вид островка в протоке между островами Крутойяр и Долгий Камень, где в 2020-2023 годах гнездились лебеди-кликуны. 4 июля 2020. Фото С.А.Коузова

4 июля 2020, за 4 дня до вышеописанной находки выводка кликуна, нами обследовался этот островок и обнаружено лебединое гнездо, давно покинутое выводком. В лотке находилось несколько сухих эмбриональных оболочек, но скорлупа была уже измельчена до такого состояния, что какое-либо её изучение было невозможно. Обычно такое измельчение происходит от того, что выводки лебедей в течение многих дней и даже недель после схода на воду часто возвращаются на ночёвку или даже на дневной отдых в гнездо. Поскольку лебедь-шипун *Cygnus olor* обычен и даже многочислен в последние годы в данном районе, то мы предположили, что гнездо принадлежит этому виду.

Островок образован моренной валунной грядой с примесью крупной гальки. Размеры островка около 30×18 м., высота над уровнем моря – 0.7 м. На южном берегу есть крупный одиночный валун высотой до 2 м, недалеко от него растёт небольшой кустик рябины, а чуть далее одиночная ольха чёрная. Большая часть острова поросла низким разнотравьем, вдоль линии берега имеется узкая полоска низкого тростника (рис. 2).

Хотелось бы отдельно указать на две досадные неточности. Более подробный анализ наших ландшафтных фотографий 2020 года выявил наличие выводка кликунов с 4 птенцами на фотографии береговой линии острова Долгий Камень, сделанной 4 июля с этого островка (рис. 3), то есть за 3 дня до даты встречи из нашего сообщения (Коузов и др. 2021). Птицы были встречены приблизительно в 100 м от найденного гнезда и быстро ушли в тростники. Кроме того, в нашем первом сообщении ошибочно указывается остров Орлиный вместо острова Соколиный, как одно из мест встреч выводка (Коузов и др. 2021).

Рис. 3. Фрагмент ландшафтной фотографии побережья острова Долгий Камень в протоке у безымянного островка с семьёй лебедей-кликунов. 4 июля 2020. Фото С.А.Коузова

В 2021 году вечером в предзакатное время 6 июня с борта яхты «Баллада» мы наблюдали пару лебедей-кликунов в протоке между островами Крутойр и Долгий Камень около упомянутого островка (60.46972° с.ш., 27.86453° в.д.). После активной переключки-дуэта птицы вышли на ночёвку на этот безымянный островок. Утром примерно в 8 ч 30 мин мы увидели сход на воду с этого островка выводка из 4 птенцов кликуна в возрасте 3-5 дней. Некоторое время оба родителя и птенцы держались на воде у тростникового бордюра острова Долгий Камень, после чего уплыли за мыс в северном направлении. При обследовании этого островка было обнаружено недавно покинутое выводком гнездо, которое располагалось между рябиной и чёрной ольхой недалеко от большого валуна (рис. 4). В гнезде находились крупные скорлупки от 4 яиц и их

определение до вида труда не составило. Скорлупа яиц лебедя-шипуна имеет хорошо выраженный зеленоватый оттенок и несколько неровную шероховатую поверхность. В данном гнезде все скорлупки имели характерный для лебедя-кликун облик – гладкая поверхность и ярко-белый окрас с тёплым желтоватым оттенком.

Рис. 4. Общий вид гнезда лебедя-кликун *Ceryle alcyon* после вылупления птенцов на безымянном островке в протоке между островами Крутойя и Долгий Камень. 7 июня 2021. Фото С.А.Коусова

В 2022 году 12 июня приблизительно 22 ч 15 мин выводок из 4 птенцов лебедя-кликун в возрасте приблизительно 7-8 дней в сопровождении двух взрослых птиц встречен нами во время подхода яхты к бухте,

примыкающей с севера к протоке между островами Крутояр и Соколиный. Когда дистанция до выводка сократилась до 300 м, родители спрятали птенцов в полупогруженных тростниковых зарослях у острова Соколиный, а сами отплыли к берегу острова Крутояр. Там они держались до момента постановки яхты на якорь, подпустив судно на расстояние около 50 м, после чего отлетели в сторону материка. Подобное поведение, отвлекающее хищников и людей от выводка, очень характерно для лебедя-кликуна и обычно не отмечается у других видов лебедей (Птушенко 1954).

Рис. 5. Общий вид гнезда лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на безымянном островке в протоке между островами Крутояр и Долгий Камень. 13 июня 2022. Фото С.А.Коузова

На следующий день, 13 июня, в числе других островов был осмотрен и вышеуказанный островок, где ранее гнездились кликуны. Гнездо с выстилкой этого года находилось точно на месте гнёзд 2020 и 2021 годов (рис. 5), полностью закрывая прошлогоднюю выстилку. В гнезде были высохшие эмбриональные оболочки и осколки гладкой ярко-белой, а не зеленоватой скорлупы. Кроме того, как и в 2021 году, в гнезде и вокруг него было много свежего помёта взрослых лебедей и птенцов, что говорило о том, что гнездо активно использовалось выводком для отдыха после схода на воду. В последующие два дня в вечерние часы наблюдали выходы семьи кликунов на ночёвку на этот остров. Предварительный анализ помёта показал, что в отличие от лебедей-шипунцов, потребляющих в данном районе преимущественно нитчатые водоросли, кор-

мом лебедей-кликунов были почти исключительно высшие водные и полупогруженные растения.

Рис. 6. Крупный план гнезда лебедя-кликунa в 2021 году. 7 июня 2021. Фото С.А.Коузова

Рис. 7. Крупный план гнезда лебедя-кликунa в 2022 году. 13 июня 2022. Фото С.А.Коузова

Обращает внимание очень высокая степень консерватизма этой пары лебедей-кликунов в выборе места гнезда, которое в 2020-2022 годах располагалось строго на одном и том же месте между кустиком рябины и чёрной ольхой и сгнившие остатки прошлогодней постройки служили основой для нового гнезда. Судя по фотографиям 2023 года, на которых тоже хорошо просматривается кустик рябины (Лосева, Рычкова 2023), в 2023 году гнездо также было построено примерно на этом же месте. Размеры гнёзд каждый год были сходны: диаметр 110-120 см, высота около 15 см. Материалом для гнёзд, кроме тростника, служили стебли травянистой растительности и измельчённая растительная труха из прошлогодней постройки. При этом в 2022 году её доля в гнезде существенно увеличилась по сравнению с предыдущим годом (рис. 6 и 7). Можно сказать, что гнездо в 2022 году состояло преимущественно из трухи прошлогоднего гнезда, на которые было накидано немного свежих стеблей тростника. Это служит дополнительным доказательством многолетнего использования птицами одной и той же постройки.

Итак, можно заключить, что данный островок точно служил местом гнездования пары лебедей-кликунов с 2021 по 2023 год и, с высокой долей вероятности, даже с 2020 года.

Как мы указывали ранее, в отличие от лебедя-шипуна, оккупировавшего в последние годы в первую очередь морские острова и побережья Финского залива (Носков и др. 1994; Иовченко и др. 2004; Коузов 2005, 2015а,б,в, 2016; Коузов, Кравчук 2010, 2014; 2020; Коузов, Лосева 2015, 2016; Коузов, Шилин 2016), лебедь-кликун до недавнего времени гнездился исключительно на внутренних пресных водоёмах, преимущественно на озёрах (Птушенко 1954; Cramp, Simmons 1977; Brazil 2003; Brazil, Shergalin 2002; Ильинский 2018; Фетисов 2014). Во время последней волны расселения вида со второй половины XX века в Прибалтике, Швеции и Финляндии кликун также активно заселял именно внутренние водоёмы (Boiko *et al.* 2014; Naaranen 1991; Svensson *et al.* 1999; Храбрый 2020; Олигер 2022; и др.).

В последние десятилетия лебедь-кликун в небольшом числе стал заселять приморские ландшафты – пресные приморские озёра в Эстонии и сильно распреснённые эвтрофицированные внутренние части небольших узких заливов в Финляндии (Boiko *et al.* 2014; Elts *et al.* 2018; Valkama *et al.* 2011; Leho Luigujõe, личное сообщение; A. Lehikoinen, личное сообщение). И только в самые последние годы появились данные о гнездовании нескольких пар лебедей-кликунов на небольших морских островах Южной Финляндии (Valkama *et al.* 2011; A. Lehikoinen, личное сообщение). По устному сообщению Алекси Лехикойнена, ему известны такие случаи на Юго-Западном архипелаге в районе Ханко, и в шхерах восточной части Финского залива.

Таким образом, мы наблюдаем совершенно новое для лебедя-кликуна явление смены биотопических предпочтений. Судя по всему, можно ожидать дальнейших находок его гнёзд на морских островах и побережьях восточной части Финского залива. Появлению новых мест гнездования лебедя-кликуна в регионе сильно поспособствовало бы расширение сети ООПТ на Финском заливе – на островах Мощный и Малый, в бухтах северного побережья Финского залива, усиление мер охраны в заказнике Кургальский. Организация новых ООПТ была бы хорошей компенсацией экологических потерь местных орнитокомплексов от масштабного инфраструктурного строительства, идущего на ряде участков побережья и акватории Финского залива (Chusov *et al.* 2017).

Считаем своим долгом выразить благодарность администрации Нижне-Свирского заповедника за предоставленную возможность посещения островов заповедника «Восток Финского залива» в 2017-2022 годах и содействие в проведении исследований.

Л и т е р а т у р а

- Ильинский И.В. 2018. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Ленинградской области: Животные*. СПб.: 385-386.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902. EDN: ZRQOYD
- Коузов С.А. (2005) 2019. Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипун *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1803): 3593-3594. EDN: MFAHQС
- Коузов С.А. 2015а. О находке нового места размножения лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3332-3338. EDN: UHXIVP
- Коузов С.А. 2015б. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Мощный в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3513-3517. EDN: UMHSAR
- Коузов С.А. 2015в. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на островах Малый Тютерс и Большой Тютерс в Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3613-3622. EDN: ULHEEN
- Коузов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin 1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* **2**: 38-69. EDN: WIQTDB
- Коузов С.А., Зайнагутдинова Э.М., Кравчук А.В. 2021. Первый случай размножения лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива (район бухты Кировская) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2023): 170-175. EDN: RIBBLP
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., **8**: 89-94.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Биология лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* **11**, **2**: 119-204. EDN: UBIGXL
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2020. Основные особенности долговременной динамики и пространственного распределения гнездовых сообществ водяных птиц в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2015): 6086-6087. EDN: ODXRUC
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2015. Находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Малый Фискал в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3551-3553. EDN: UMHSDJ
- Коузов С.А., Лосева А.В., 2016. Современное распространение, новые места размножения и

- линьки лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) в Ленинградской области по данным 2005-2015 гг. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 3. Биол.* 1: 116-136. EDN: TTUEXC
- Коузов С.А., Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Кравчук А.В., Контикорпи Я. 2016. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 114-122.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801 [2015]. EDN: VMJYJJ
- Лосева А.В., Рычкова А.Л. 2023. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Выборгском районе Ленинградской области, включая заповедник «Восток Финского залива», в 2022-2023 годах // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2324): 3165-3168. EDN: LJHKYQ
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Олигер Т.И. 2022. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Нижне-Свирском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2255): 5303-5307. EDN: GZGTLD
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 70-86.
- Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в Невской губе Финского залива // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 6-26.
- Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1011): 1817-1830. EDN: SFPDMV
- Храбрый В.М. 2020. Заметки к гнездованию лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1978): 4469-4472. EDN: ARDYNP
- Ширяева М.О., Коузов С.А. 2019. Первый случай гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Выборгском заливе на острове Стоглаз // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1815): 4043-4047. EDN: OGPZR
- Boiko D., Kampe-Persson H., Morkunas J. 2014. Breeding Whooper Swans *Cygnus cygnus* in the Baltic states, 1973-2013: Result of a re-colonisation // *Wildfowl* **64**: 207-216.
- Brazil M. 2003. *The Whooper Swan*. London.
- Brazil, M.A., Shergalin J. 2002. The Status and distribution of the Whooper Swan *Cygnus cygnus* in Western Russia and Western Siberia // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **34**: 162-199.
- Chusov A., Lednova J., Zhigulsky V., Shilin M., Ershova A., Kouzov S. 2017. Nature protected area as compensation action // *13th Intern. MEDCOAST Congress on Coastal and Marine Sciences, Engineering, Management and Conservation*: 257-268.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1: Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Eltis J., Kuus A., Leibak E. 2018. *Estonian breeding bird atlas 2003-2009*. Tartu.
- Haapanen A. 1991. Whooper Swan *Cygnus c. cygnus* population dynamics in Finland // *Wildfowl*, suppl. 1: 137-141.
- Svensson S., Svensson M., Tjernberg M. 1999. Svensk fågelatlas // *Vår Fågelvärld*. Suppl. 31.
- Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *Suomen III Lintuatlas*. <http://atlas3.lintuatlas.fi> (viitattu [päivämäärä]).

Биология размножения сороки *Pica pica* в урбанизированных экосистемах

П.Д.Венгеров, М.В.Свиридов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Наблюдения проводились в лесопарковой зоне города Воронежа и на южной окраине Воронежского заповедника в пойме реки Усмани и прилегающих к ней участках. Расстояние между районами около 30 км.

Плотность гнездования сороки *Pica pica* в лесопарке достигает 25-30 пар на 1 км², наиболее плотно заселены насаждения, непосредственно примыкающие к городу. В самих жилых районах, куда сорока начала проникать с 1975 года (Сарычев, Иванчев 1984), плотность заметно снижается. Также она уменьшается с увеличением расстояния от города. Самым предпочитаемым местообитанием для этого вида является узкая полоса древесной растительности (до 1 км) вдоль границ городских построек. В пойме Усмани плотность населения этого вида составляет 3-5 пар/км², сорока тяготеет к опушкам леса и населённым пунктам.

Постройка гнёзд на урбанизированной территории начинается с середины марта, но ранние гнёзда строятся сравнительно медленно и с перерывами, что, видимо, связано с возвратами холодов. В районе заповедника сороки приступают к строительству гнёзд на 12-16 дней позже. Разница в дате откладки первого яйца существенно меньше, в 1986 году она составила 8 дней, а в 1987 – всего 2 дня. Последний год отличался холодной и затяжной весной и это сильно повлияло на сроки размножения, особенно в лесопарке. Так, в нормальную по погодным условиям весну 1986 года откладка яиц там началась 1 апреля, а в 1987 – только 12 апреля, в пойме Усмани соответственно 9 и 14 апреля.

Для устройства гнёзд в лесопарке используется 15 видов деревьев и кустарников, среди которых первое место принадлежит дубу черешчатому *Quercus robur* (40.9%), затем следует клён татарский *Acer tataricum* (17.1%) и боярышник *Crataegus* (13.7%). Сороки проявляют избирательность в размещении гнёзд на определённых видах деревьев. Например, их гнёзда редко встречаются на липе *Tilia cordata*, доля участия которой в насаждении большая. Высота размещения гнёзд варьирует от 1.8 до 22 м, средняя 9.6 ± 0.7 м ($n = 88$). Низко расположенные гнёзда построены как правило на тёрне *Prunus spinosa* или боярышнике, обладавшими хорошими защитными свойствами. В пойме Усмани наиболее

* Венгеров П.Д., Свиридов М.В. 1989. Биология размножения сороки в урбанизированных экосистемах // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 2: 110-112.

часто сороки используют разные виды кустарниковых ив *Salix* (28.6%), клён татарский (17.9%) и грушу *Pyrus communis* (10.7%). Высота расположения гнёзд над землёй 2-11 м, средняя 5.2 ± 0.4 м ($n = 28$), что значительно ниже, чем в лесопарке.

Средняя величина кладки в городской зоне 6.5 ± 0.22 ($n = 26$), в пойме Усмани – 7.3 ± 0.38 ($n = 10$; различия незначимы). Наименьшее число яиц в первой кладке 4, наибольшее – 9. Чаще встречаются гнёзда с 7 яйцами. Успешность размножения в лесопарке в 1986 году составила $13.5 \pm 1.1\%$ ($n = 14$), в 1987 – $15.1 \pm 1.0\%$ ($n = 22$). В пойме реки Усмани по данным за два года – $13.9 \pm 1.2\%$ ($n = 17$). Для расчётов использован усовершенствованный метод Мэйфилда (Паевский 1985). В обоих случаях наиболее часто гнёзда разоряют в период насиживания яиц. Из уцелевших гнёзд вылетает по 2-3 птенца. В репродуктивном отношении гнездование сороки в лесопарке не даёт ей преимуществ. Высокая плотность сороки в лесопарке поддерживается, видимо, за счёт высокой выживаемости зимой при обеспеченности доступными кормами антропогенного происхождения.

Средние значения размеров и индексов формы яиц сороки (1986-1987 годы)

Показатели	Пойма Усмани $n = 86$	Лесопарк Воронеж $n = 58$	Значимость различий, P
Длина	33.28 ± 0.22	33.11 ± 0.18	0.05
Максимальный диаметр	24.18 ± 0.09	23.44 ± 0.06	0.001
Индекс удлинённости	37.36 ± 0.78	41.52 ± 0.74	0.001
Индекс смещения	9.65 ± 0.36	12.69 ± 0.38	0.001
Индекс грушевидности	11.05 ± 0.36	12.79 ± 0.34	0.01

По методике Ю.В.Костина (1977) определены морфологические параметры яиц сороки: длина яйца, диаметр, индексы удлинённости, смещения, грушевидности. Первые два показателя отражают размеры яйца, а остальные его форму. По всем рассматриваемым параметрам, кроме длины яйца, между лесопарком и поймой Усмани обнаружены значимые различия (см. таблицу). Размеры и форма яиц претерпевают и хронографическую изменчивость. Так, например, значимо различались диаметр и индекс смещения в лесопарке в 1986 и в 1987 годах, а в пойме индекс грушевидности. Это говорит о том, что не все ооморфологические параметры являются стабильными. Кроме того, различия по ним между поймой Усмани и лесопарком в 1987 году были значительно большими, чем в 1986 году.

Приведённые материалы свидетельствуют о заметных изменениях в биологии сороки, происшедших под влиянием города.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* в Ставропольском крае

А.Н.Хохлов, В.А.Тельпов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Материалы собраны в 1970-1988 годах в горных и предгорных районах Ставропольского края. Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* здесь обычная, местами многочисленная птица.

Деление на пары, распределение на гнездовых участках, характерные брачные игры по ущельям рек в Предгорном районе наблюдаются с середины марта. Гнездятся клушицы отдельными парами в трещинах скал, при наличии подходящих мест для гнездования образуют колонии. В постройках человека в Ставропольском крае клушица на гнездовании не найдена, но в Северной Осетии, по данным А.Б.Варзиева (устное сообщение), клушица в последние годы стала спускаться ниже и зарегистрирована на гнездовании небольшими группами в строениях.

Размещение и численность. В ущелье реки Берёзовки за день экскурсии 25 марта 1970 была отмечена одна пара, которая держалась у гнезда беркута *Aquila chrysaetos* и недалеко от кошары. 5 апреля 1970 на этом же маршруте было учтено 6 птиц. 28 марта 1971 в ущелье реки Аликоновки на 12 км маршруте зарегистрировано 4 клушицы. В апреле здесь гнездились 2 пары. В первых числах апреля клушицы носили в гнездовые ниши солому и другой строительный материал. На этом же маршруте в долине Аликоновки 27 февраля 1972 держалось около 30 клушиц.

В разгар зимы, 30 января 1972, стая из 60 клушиц была отмечена в ущелье реки Кичмалки выше селения Кичибалык Малокарачаевского района, 5 марта 1972 здесь держалась стая из 25 птиц, 18 апреля 1974 — не менее 50 особей.

Брачные игры, пикирующие полёты отдельных пар наблюдаются в течение всего апреля. Наиболее ранняя копуляция была отмечена 1 апреля 1973.

В скальном обнажении горы Верхний Джинал близ Кисловодска 31 марта 1974 найдено гнездо клушицы. При проверке 18 апреля в нём оказалось 3 свежих яйца. Самка плотно насиживала кладку. Лоток был хорошо выстлан шерстью домашних животных. Вес яиц: 19.1, 17.9, 16.3 г, размеры: 43.9×29.1, 42.0×29.0, 39.5×27.5 мм. На этом месте пара клушиц гнездилась и в 1975 году.

* Хохлов А.Н., Тельпов В.А. 1989. Клушица на Ставрополье // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 3: 32-33.

В верховьях рек Маруха и Большой Зеленчук в апреле-мае клушица обычна. По наблюдениям А.Швырёва (уст. сообщ.) в 1984-1986 годах выше посёлка Архыз Карачаевского района встречалось 1-2 пары на 5-6 км². В апреле 1987 года на 10-километровом маршруте по ущелью реки Аликоновки было учтено 3 пары.

По данным А.А.Ткаченко (1966), четверть века назад клушица была типичным обитателем верхнего пояса гор, однако в Тебердинском заповеднике встречалась редко. Многочисленна клушица ниже, в пределах Скалистого хребта (Ткаченко 1966; Аренс 1971). В конце июня 1979-1980 годов на лугах недалеко от селения Кызыл-Кала Усть-Джегутинского района кормилась многочисленная стая клушиц, среди которых были и молодые, подпускавшие к себе на близкое расстояние. Крупное скопление клушиц (более тысячи особей) наблюдали с 22 по 25 августа 1971 в Эшкаконском ущелье. Клушицы кормились на травянистых склонах, летали вдоль скал. Часть птиц держалась в местах выпаса домашнего скота, отлавливая насекомых.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2344: 4122-4124

Влияние антропогенных факторов на взаимоотношения врановых и чайковых птиц в Черноморском заповеднике

А.Г.Руденко

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Увеличение общей численности врановых и чайковых птиц в районе Черноморского заповедника привело к целому ряду контактов между ними. Эти две группы птиц в настоящее время имеют широкий диапазон отрицательных взаимодействий, какими являются хищничество и специфическая форма паразитических отношений – клептопаразитизм. В целом возникновению таких взаимоотношений способствовали антропогенные факторы. Около заповедника, появились свалки пищевых отходов, состояние которых не соответствует санитарным нормам. Свалку, расположенную близ Потиевского участка Черноморского заповедника в течение года используют пять видов врановых и три вида чайковых

* Руденко А.Г. 1989. Влияние антропогенных факторов на взаимоотношения врановых и чайковых птиц Черноморского заповедника // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 50-52.

птиц. Ежедневно здесь кормились до 50 грачей *Corvus frugilegus* и 10-15 серых ворон *Corvus cornix*. Эти виды составляют ядро ассоциаций кормящихся птиц. Галки *Corvus monedula* и сороки *Pica pica* малочисленны: 5-10 особей. Ворон *Corvus corax* на свалке кормится изредка и только в зимнее время.

Из чайковых птиц на свалке преобладают хохотуны *Larus cachinans* – до 30-70 особей ежедневно. Реже на свалке кормятся озёрные чайки *Larus ridibundus*. Отдельные сизые чайки *Larus canus* посещают свалку в зимний период. Между сизыми, озёрными чайками и врановыми птицами антогонистических отношений не обнаружено.

Клептопаразитические отношения складываются обычно между доминирующими группами птиц, грачи и серые вороны чаще всего выступают жертвами клептопаразитизма чайки-хохотуны. Особенно клептопаразитизм хохотуны на врановых птицах проявляется зимой, когда на свалке создаётся дефицит корма.

Реализуя свои более искусные пищедобывательные способности, врановые птицы успешнее, чем чайки, извлекают кормовые объекты из-под снега. Поэтому кормовая активность чаек направлена в основном на контролирование энергично роющих мусор грачей и серых ворон. Когда они находят корм, хохотуны (обычно 2-3 особи) подлетают, вынуждая жертву подняться в воздух с пищей в клюве. Чайки активно нападают на врановых, заставляя выпустить подобранный ими корм, такие атаки обычно дают положительный результат.

Врановые по отношению к гнездовым колониям чаек выступают активными хищниками. В середине 1960-х годов острова Черноморского заповедника, заселённые колониальными видами чаек, численность которых в результате усиленной охраны и биотехнических мероприятий сильно возросла, стали местом постоянных налётов крупных стай грачей и отдельных пар серых ворон. Врановые птицы стали наносить ощутимый урон островному орнитокомплексу (Ардамацкая 1967, 1974). Налёты врановых на колонии чаек продолжаются до настоящего времени.

Наблюдения с лодки в течение 5.5 ч в мае 1986 года за тремя колониями черноголовой чайки *Larus melanocephalus* общей численностью около 9.4 тыс. пар позволили представить картину хищнической деятельности грачей и серых ворон.

С утра стаи грачей от 3 до 20 особей летят через материк на остров Орлов, расположенный в Тендровском заливе. Грачи опускаются на остров, вызывая панику населяющих черноголовых чаек и, пользуясь возникшим беспокойством, кормятся на колонии яйцами. Всего за время наших наблюдений отмечено 19 паник, 7 из них были вызваны грачами и 12 – серыми воронами. Паника длится от 3 до 18 мин. Паника, вызванная серыми воронами, более интенсивная. Во время такой паники все птицы трёх наблюдаемых колоний поднимались в воздух. При на-

падении грачей в воздух поднималось треть всех насиживающих птиц. Колонии черноголовой чайки находились в тревожном состоянии до 1.5 ч, а 50-60 особей грачей и 1-2 пары серых ворон не покидали остров.

Для легко возбудимой черноголовой чайки, очень сильно реагирующей на любой, даже незначительный фактор беспокойства, пребывание грачей и серых ворон на колонии, безусловно, приносит ощутимый вред. В исследованных колониях почти в трети гнёзд не хватало яиц, что снижает успешность гнездования черноголовой чайки. Сильно страдают и другие колониальные виды: морской голубок *Larus genei* и пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Хищническая деятельность врановых птиц обедняет уникальный островной орнитокомплекс Черноморского заповедника, последствия их пребывания на островах могут быть самыми неожиданными и труднопредсказуемыми.

Однако преждевременно ставить вопрос о регулировании численности грача, так как необходимы специальные экологические исследования и выяснение истинной причины хищничества грачей. Возможно, в экосистемах заповедника и прилежащих территорий возникла нехватка животных кормов для грачей из-за большого количества черноголовых чаек, потребляющих те же корма. Хищничество грачей на колониях чаек, видимо, частично компенсирует трофическую конкуренцию, возникшую между врановыми и чайковыми птицами.

Такие сложные взаимоотношения между чайками и врановыми в районе Черноморского заповедника ранее не отмечались и являются, очевидно, результатом антропогенного вмешательства в экосистемы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2344: 4124-4126

Врановые птицы Нижнего Приамурья и их связь с антропогенными ландшафтами

В.Г.Бабенко

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Полевые работы проводились северо-восточнее условной линии, соединявшей Советскую Гавань, Комсомольск-на-Амуре и Тугурский залив летом 1977-1987 годов. Этот район посещался зимой 1984 года и осенью 1982 года.

* Бабенко В.Г. 1989. Врановые птицы Нижнего Приамурья и их связь с антропогенными ландшафтами // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 2: 47-49.

Антропогенными ландшафтами в Нижнем Приамурье занята небольшая часть территории (несколько процентов). Доля осваиваемых человеком площадей увеличивается в связи с прокладкой Байкало-Амурской магистрали.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Широко распространена на исследуемой территории. Плотность населения этого вида в темнохвойных лесах в гнездовой период 0.9-1.4 пар/км², зимой – менее 1 ос./км². С начала июля отмечены крупные кочующие стаи – до нескольких десятков особей. В антропогенных ландшафтах этот вид появляется случайно, в основном в период кочёвок.

Сойка *Garrulus glandarius*. В гнездовой период встречается в лесах разных типов. В темнохвойной и лиственной тайге плотность её населения составляет около 1 пар/км², в мелколиственных лесах – до 5 пар/км². Встречается сойка в лесополосах у Комсомольска-на-Амуре. В послегнездовой период птицы изредка кормятся по окраинам небольших посёлков.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Встречается в лесах разных типов, где плотность её населения в гнездовой период колеблется в пределах 0.8-1.5 пар/км². Зимой – менее 1 ос./км². С антропогенными ландшафтами связана слабо: иногда кукши кормятся у отдельных строений, расположенных в тайге – охотничьих избушек, метеостанций и пр.

В зимний период кедровки, сойки и кукши попадают в капканы охотников и отстреливаются ими. Учитывая то обстоятельство, что охотничьими угодьями в Нижнем Приамурье заняты значительные площади, элиминация этих видов, вероятно, достигает довольно высокого уровня.

Ворон *Corvus corax*. Очень редок. Придерживается долин крупных рек, озёр и морских побережий. С антропогенными ландшафтами не связан. Отдельные кочующие особи отмечены у населённых пунктов. В зимний период ворон кормится отходами охотничьего промысла.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. В Нижнем Приамурье проходит северная граница ареала вида. В гнездовой период отмечена у посёлка Пивань, реки Горин, озера Дальжа, но с антропогенными ландшафтами не связана. Во время нерегулярных осенне-зимних кочёвок появляется значительно севернее области гнездования, например, у посёлка имени П.Осипенко, в среднем течении реки Тугур, в устье Амура. Кочевые стаи достигают 20-30 особей. Как правило птицы перемещаются по антропогенным ландшафтам, питаются в населённых пунктах, садах и поймах.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Придерживается пойм крупных рек, участков осветлённой тайги, нарушенной рубками и пожарами, селится по окраинам лугов и марей. Сплошных лесных массивов избегает. Плотность населения невысокая – 1 пар/км². Наиболее высока она в пойменных ивняках. С середины июля объеди-

нённые выводки концентрируются по берегам рек, по которым идёт рыба на нерест, и в населённых пунктах. Отмечены регулярные перелёты с мест кормёжек в посёлках к местам ночёвок, расположенных в ближайших лесных участках. Зимой этот вид встречается преимущественно в населённых пунктах, где плотность населения достигает 4 ос./км².

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos*. В гнездовой период встречается в лесах разных типов. Предпочитает долины небольших таёжных рек. Гнездится и в глубине лесных массивов. Плотность населения низкая – 0.5-1.3 пар/км². В послегнездовой период стаи численностью до 100 особей встречаются в небольших населённых пунктах и в поймах рек, по которым идёт рыба на нерест. Как и у чёрной вороны, у большеклювой отмечены регулярные перемещения с мест кормёжек на ночёвки. В зимний период встречается в тайге (менее 1 ос./км²), где питается отходами охотничьего промысла, и в населённых пунктах, где достигает плотности 10 ос./км².

Обыкновенная сорока *Pica pica*. В естественных местообитаниях гнездится по зарослям ив в пойме Амура, где плотность населения составляет менее 1 пар/км². На исследуемой территории проходит граница ареала этого вида. В последнее время происходит расселение сороки за предела ареала по антропогенным ландшафтам. С 1968 года сорока гнездится в Комсомольске-на-Амуре, где в настоящее время её плотность составляет в благоприятных местообитаниях до 5-10 пар/км². В городе сорока строит гнёзда на высоких деревьях и на опорах ЛЭП. На одной опоре в отдельных районах города встречается одновременно по 2-4 гнезда, построенных в разные годы. На гнездовании по Байкало-Амурской магистрали отмечена от посёлка Берёзовый до города Советская Гавань. Вниз по Амуру доходит до села Нижняя Тамбовка. Отдельные негнездящиеся особи встречались в посёлках Орель-Чля (1981 и 1985 годы), Лазарев (1985), Власьево (1987).

Таким образом, врановые по-разному относятся к освоенным человеком территориям. Кедровка, кукша, сойка и ворон практически не связаны с ними. Восточная чёрная и большеклювая вороны и в какой-то степени голубая сорока посещают антропогенные ландшафты лишь в послегнездовой период. Обыкновенная сорока ведёт себя как синантропный вид.

В связи с дальнейшим освоением Нижнего Приамурья, вероятно, будет продолжаться продвижение обыкновенной сороки дальше на север по населённым пунктам. Возможно гнездование чёрной и большеклювой ворон в непосредственной близости от населённых пунктов.

Редкие колониальные птицы дельты Волги

Н.Д.Реуцкий, Н.Н.Гаврилов

Николай Давидович Реуцкий, Николай Николаевич Гаврилов.

Астраханский государственный заповедник. Астрахань, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2014*

С целью слежения за состоянием редких видов птиц, занесённых в Красную книгу Астраханской области (2004), орнитологи Астраханского заповедника проводят ежегодно учёты птиц как на охраняемой территории, так и по всей дельте Волги. В данном сообщении мы приводим их результаты по некоторым колониально гнездящимся птицам.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. О пребываниях малого баклана в дельте реки Волги в конце XIX – начале XX века В.Н.Бостанжогло (1911) писал, что на северном побережье Каспийского моря он является очень редкой гнездящейся птицей и за пределы дельты Волги не распространён. М.А.Мензбир (1918) тоже считал, что малый баклан изредка гнездится в дельте Волги. К.А.Воробьёв (1936), который работал в низовьях дельты в 1926-1931 годах, об этом виде вообще не упоминает, а А.Е.Луговой (1963) пишет, что «точных сведений о гнездовании малого баклана в дельте Волги в последние годы нет», хотя и сообщает, что охотники находили гнёзда малого баклана в ильмене Дамчик в 1917 году.

В фенокартотеке заповедника первые записи о встречах малого баклана в низовьях дельты Волги мы находим в 1938 году. В дальнейшем частота встреч малых бакланов в низовьях дельты стала увеличиваться. Эти встречи происходили как правило в осенне-зимний период (октябрь-февраль). Однако иногда небольшие группы малых бакланов встречались и во второй половине лета. В некоторые годы малых бакланов отмечали и весной – в марте и апреле.

Достоверное гнездование малого баклана в дельте Волги было установлено Д.В.Бондаревым (1975). 30 июня 1971 в Старо-Иголкинской смешанной колонии он нашёл два гнезда на невысоких ивах недалеко одно от другого. В 1980 году в этой колонии гнездились 6 пар малых бакланов, в 1986 – 15, в 1987 – 8 и в 1992 – 6 пар. В последние десятилетия малые бакланы регулярно гнездятся в низовьях дельты, причём в отдельных колониях в большом числе. Пример тому – Крестовская колония, которая обнаружена Д.В.Бондаревым в 1996 году на тростниках в авандельте. В разные годы в этой колонии гнездились от 100 (2004 год) до 1500 (2002 и 2012) пар малого баклана (Реуцкий, Гаврилов 2009). В

* Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 2014. Редкие колониальные птицы дельты Волги // *Стрепет* 12, 1/2: 172-176.

настоящее время малый баклан продолжает гнездиться в колониях низовьев дельты. В небольшом числе изредка зимует на полыньях дельты.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. По В.Яковлеву (1872) и В.Н.Бостанжогло (1911), черноголовый хохотун многочислен на гнездовании по островам Каспийского моря и реже встречается в дельте Волги и по степным озёрам. До конца 1940-х годов хохотуны гнездились в культурной зоне дельты. По мнению А.Е.Лугового (1963), они перестали здесь гнездиться в связи с тем, что косы, где они устраивают гнёзда, постоянно затапливаются во время нагонов, что приводит к полному уничтожению кладок. В настоящее время в собственно дельте гнездится единично.

В процессе падения уровня Каспия на морском крае предустьевого взморья местами возникали небольшие островки, сложенные из песка и ракушки. Эти новообразования со временем стали использоваться птицами для гнездования. На острове Морской Очиркин 24 июля 1969 обнаружена колония черноголовых хохотунов. Здесь 27 апреля 1976 гнездилось более 500 пар хохотунов. Однако условия гнездования были не совсем благоприятными, так как известны случаи полной гибели колонии во время штормовых морян. Птицы прекратили здесь гнездиться после 1979 года. Большая колония (около 1500 гнездящихся пар) была обнаружена 28 мая 1976 на морском острове Малый Жемчужный в Северном Каспии, который в связи с падением уровня моря возник на месте одноимённой «банки». В дальнейшем численность хохотунов на этом острове возрастала до 1987 года, достигнув 42,0 тыс. пар, но затем в связи с подъёмом уровня Каспия условия гнездования здесь стали ухудшаться, и численность этих птиц на гнездовании постепенно снижается. В 2010 году на острове гнездилось не более 16 тыс. пар. Серьёзным лимитирующим фактором является хищничество хохотуны *Larus cachinnans*, подтопление колонии во время штормовых морян и высокая смертность птенцов от арбовирусных инфекций.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. По данным В.Яковлева (1872) и А.Е.Лугового (1963), чеграва встречается в небольшом количестве по берегам Каспийского моря, в дельте Волги и по подстепным ильменям. По информации, хранящейся в фенотектеке заповедника, в период падения уровня моря чеграва гнездилась на острове Морской Очиркин. 5 июня 1963 на этом острове гнездилось более 70 пар чеграв, а 10 июля 1974 отмечено гнездование около 150 пар. 26 июля 1964 обнаружена колония на бровках Иголкинского канала, в колонии учли более 500 птенцов двухнедельного возраста. В 1969 году чегравы (около 100 пар) загнездились на бровках Обжоровского канала в районе 35-40 км.

Крупная колония располагается на морском острове Малый Жемчужный. Численность чеграв здесь колебалась в пределах 500-6250 гнездящихся пар, максимальной была в 1985 году. С 2001 по 2012 год численность птиц снизилась с 5 до 3 тыс. гнездящихся пар, что связано с

сокращением гнездопригодной территории из-за частичного затопления острова, вызванного повышением уровня моря. В настоящее время остров Малый Жемчужный – единственное место в нашем регионе, где чеграва на гнездовании ещё многочисленна. В 2010 году здесь было учтено 1,5 тыс. гнездящихся пар.

Малая крачка *Sterna albifrons*. В.Яковлев (1872) и В.Н.Бостанжогло (1911) писали, что малая крачка по побережьям Каспийского моря на гнездовании многочисленна, но в средней дельте встречается очень редко. Но уже К.А.Воробьёв (1936) сообщал: «Относительно гнездования малой крачки в дельте Волги у меня нет никаких наблюдений. Осенью, перед отлётом, они собираются на взморье в большие стаи. Отлёт происходит в конце августа и первой половине сентября. Последние, отдельные особи *Sterna albifrons* отмечены мною здесь 16 сентября». А.Е.Луговой (1963) находил отдельные гнёзда малых крачек в дельте Волги и на морских островах Северного Каспия и считал, что эта крачка чрезвычайно редка. В последующие годы гнездование малых крачек изредка отмечали в авандельте на бровках каналов и на острове Морской Очиркин, а также на острове Малый Жемчужный. Во время сезонных миграций малые крачки в нашем регионе также немногочисленны, хотя известно несколько случаев их массового появления.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. В.А.Хлебников (1930) считал, что египетская цапля – редкий, случайно залётный вид Астраханского края, а В.Н.Бостанжогло (1911) и К.А.Воробьёв (1936) об этом виде вообще не упоминают. По материалам фенокартотеки заповедника, начиная с 1950 года египетских цапель стали ежегодно отмечать на Дамчикском участке и 22 июля того года в смешанной колонии по ерику Правый Дубный было обнаружено гнездо. В 1951 году в этой колонии гнездились 3 пары египетских цапель, и впервые гнездование египетской цапли отмечено на Обжоровском участке заповедника. В смешанной колонии на Дамчике гнездование одной пары зарегистрировано 17 июля 1970.

В 1970-х годах в апреле-мае египетских цапель наблюдали в районе Трёхизбинского участка заповедника и 5 июня 1979 в Трёхизбинской колонии было найдено 2 гнезда, а 13 июня там нашли уже 5 гнёзд. В дальнейшем гнёзда египетских цапель в этой колонии находили ежегодно. 28 мая 1990 в этой колонии найдено 16 жилых гнёзд. Но после 1994 года египетские цапли в Трёхизбинской колонии не гнездятся.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. В.Яковлев (1872) писал, что каравайка «по нижней Волге» многочисленна. Но уже В.Н.Бостанжогло (1911) отмечал: «В настоящее время она сильно уменьшилась в числе, будучи преследуема астраханскими охотниками из-за вкусного мяса, но всё же наблюдается ещё в достаточном количестве». К.А.Воробьёв (1936) и А.Е.Луговой (1963) тоже считали каравайку обычной птицей низовьев дельты Волги.

Максимальная численность каравайки в дельте Волги отмечена в 1985 году (около 6 тыс. гнездящихся пар). В дальнейшем её численность начала снижаться и в 1991-2000 годах в дельте в среднем гнездились 1.0-1.3 тыс. пар. В 2001-2010 годах популяция стабилизировалась на уровне 1.2-1.8 тыс. пар. Основными местами гнездования каравайки служат смешанные колонии голенастых птиц, расположенные в лесах нижней дельты и в тростниковых зарослях култушной и островной зон. Наиболее крупный очаг гнездования каравайки – смешанная колония, расположенная на тростнике в урочище «Крестовая черепашка» в островной зоне авандельты.

Колпица *Platalea leucorodia*. В.Яковлев (1872), В.Н.Бостанжогло (1911) и М.А.Мензбир (1918) писали, что колпица весьма обычна по всему нижнему течению Волги, особенно по береговой полосе моря. К.А.Воробьёв (1936) и А.Е.Луговой (1963) тоже считали колпицу обычной гнездящейся птицей дельты Волги.

В настоящее время численность колпиц не превышает 50-60 пар и продолжает снижаться. В дельте основным местом гнездования служат смешанные колонии, расположенные в приморской части. В 2008 году гнездование колпиц зарегистрировано в колонии Обжоровского участка заповедника (5 пар) и в колонии «Крестовая Черепашка» в районе Каралатского охотхозяйства (50 пар).

Л и т е р а т у р а

- Бондарев Д.В. (1975) 2022. О гнездовании малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2216): 3533-3535. EDN: ESAINF
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 3-52.
- Красная книга Астраханской области*. 2004. Астрахань: 1-356.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги: Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ)*. М., **1**: 1-224.
- Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 2009. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подстепных ильменах // *Тр. Астраханского заповедника* **14**: 242-289.
- Хлебников В.А. 1930. Птицы Астраханского края // *Ежегодник Астрахан. краевед. музея. Каталог музея. Зоол. отд. Птицы*: 1-51.
- Яковлев В. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **43**, 4: 323-361.

